

Однако Цю Тун вскоре передумала.

Оу Янь не информировала Цю Тун о том, какие книги Чжан Сяохуа мог взять для чтения, и никто не должен был входить в комнату хозяина виллы без предварительного разрешения.

Следовательно, Цю Тун привела Чжан Сяохуа к главному залу.

Когда они приблизились к главному залу, Чжан Сяохуа услышал двух человек, которые разговаривали. У одного из них был мелодичный голос, похожий на желтую иволгу, которую никто даже не устал бы слушать, в то время как другой имел округлую артикуляцию и говорил в темпе, который был не слишком быстрым или медленным.

Чжан Сяохуа сразу догадался, что владельцем мелодичного голоса был мастер виллы.

Собственно, Чжан Сяохуа уже пытался построить образ мастера виллы с тех пор, как он вошел в горную виллу, последняя очень хорошо относилась к нему последние несколько месяцев, и поскольку он еще не встречался с хозяином лично, он хотел дать его благодарность тем более теперь, поскольку он заимствовал у нее больше книг.

Цю Тун сказала Чжану Сяохуу подождать снаружи, пока она вошла в зал.

Когда Цю Тун вошла в главный зал, оба голоса тоже прекратились. Чжан Сяохуа услышал, что Цю Тун сказала: «Владелец виллы, Чжан Сяохуа из полей с травами приехал, чтобы вернуть книги и хотел бы одолжить больше, какие книги ему разрешить брать?»

На этот раз Чжан Сяохуа прислушался к голосу, который ответил.

К сожалению, к его разочарованию, прозвучал другой теплый голос: «Ах ... так скоро? Этот ребенок не просто пролистал страницы вслепую? Пусть он войдет, я буду подвергать его экзамену, действительно ли он понимает содержание, и ему не будет слишком рано брать займы больше книг».

Похоже, мелодичный голос был не от Оу Янь.

Цю Тун вышла и жестом предложила Чжану Сяохуу войти внутрь, и, когда последний вошел осторожно, он увидел даму двадцатью годами лет, которая была очень симпатичной, сидящей на другой стороне, ее поведение было похоже на Лю Цин, ее кожа была белой и яркой, и если бы не глаз феникса, которые были в отличие от миндалевидных фигур Лю Цин, Чжан Сяохуа почти назвал ее «невесткой». С другой стороны в том же зале сидела женщина средних лет с обычными чертами лица и темной кожей, и хотя ее одежда была ярко окрашена, она не могла скрыть свое тело в форме бочки.

Чжан Сяохуа был удивлен, мог ли у этой дамы мелодичный голос.

В этот момент Оу Янь заговорила: «Вы Чжан Сяохуа?»

Чжан Сяохуа быстро отдернул взгляд и глубоко поклонился, прежде чем ответить: «В самом деле, Старшая сестра, я Чжан Сяохуа».

Оу Янь слегка удивилась, и она почти рассмеялась: «Старшая сестра? Ха-ха, это было давно, как меня так называли. Чжан Сяохуа, ваш маленький рот может говорить такие сладкие

слова».

Чжан Сяохуа чувствовал себя так же, как он поцарапал себе голову и спросил: «Есть ли проблема, Старшая сестра?»

Оу Янь не расстроилась, она спросила: «Почему вы думали назвать меня старшей сестрой?»

Чжан Сяохуа почувствовал себя странно, и он ответил: «Владелец виллы старше, поэтому я должен позвонить старшей сестрой. Кроме того, мастер выглядит так же, как моя сестра в законе, что я почти назвал ее невесткой. О, верно, моя невестка называется Лю Цин, и я засажу ее старшей сестрой Лю Цин, прежде чем она выйдет замуж за моего старшего брата. Таким образом, я чувствую, что мастер виллы знаком, поэтому я, естественно, должен называть ее старшей сестрой».

Темнокожая леди с другой стороны заговорила, и мелодичный тон ее голоса прозвучал: «Ха-ха, этот Чжан Сяохуа довольно интересен, я не видела такого невинного ребенка в течение долгого времени».

Чжан Сяохуа посмотрел на леди, и он не мог не ответить: «Голос старшей сестры очень приятно слушать».

Оу Янь улыбнулась и сказала: «Вы можете позвонить старшей сестре Цинь, просто позвоните ей чаще, и она ответит вам, чтобы вы могли услышать больше ее голос».

Другая леди была фактически Пяомяо завсегдатаем школы Минкуи Мадам Цинь.

Услышав ее ответ, Чжан Сяохуа сказал честно: «Приветствую старшую сестру Цинь».

Мадам Цинь была удивлена, и она засмеялась: «Меня зовут Мадам Цинь, но этот маленький ребенок на самом деле назвал меня старшей сестрой Цинь. Неважно, это звучит довольно приятно. Если вам нужна моя помощь в будущем, не стесняйтесь искать эту старшую сестру».

Оу Янь еще больше рассмеялась, сказав: «Чжан Сяохуа, чего ты ждешь. Спешите и поблагодарите старшую сестру Цинь, она не делает этого часто вообще».

Чжан Сяохуа почувствовал, как густой туман покрывает его голову, он вежливо поклонился: «Спасибо старшей сестре Цинь».

Тем не менее, он не думал так же, как в своем сердце, не было бы печенья, который так легко падал с неба в его руки, это был первый раз, когда он встречался с хозяином виллы, и она так просто не помогла ему просто потому, что он назвал ее так, что он предположил, что Оу Янь, вероятно, была дураком.

Все рассмеялись и прокомментировали немного больше.

Оу Янь тогда спросил Чжан Сяохуа, «Чжан Сяохуа, вы прочитали все эти книги? Вы поняли их?»

Чжан Сяохуа честно ответил: «Я закончил их, мастер старшей сестры».

Оу Янь намочила брови, когда она сказала: «Старшая сестра виллы мастер звучит довольно неудобно, вы можете назвать меня старшей сестрой Оу или старшей сестрой Янь вместо этого».

Чжан Сяохуа задумался и сказал: «Понимаю, старшая сестра Оу».

Оу Янь по-прежнему не верила Чжану Сяохуа, она сказала: «Чжан Сяохуа, самое худшее, что есть при чтении таких книг, - это сформировать из них поверхностное понимание, нехорошо быть слишком жадным для знания. Я слышала от Хэа Тяньшу, что вы заимствовали довольно много книг в прошлый раз, и теперь, когда вы пришли со столькими книгами, вы уверены, что закончили читать их и можете вспомнить их содержание?»

Чжан Сяохуа почувствовал слабое беспокойство, и он сказал: «Действительно, старшая сестра Оу, я их полностью понимаю. Однако из-за этого я чувствую, что есть больше вещей, которые я не понимаю».

Когда Оу Янь услышала его ответ, морщинка между ее бровей разглаживалась, и она сказала: «В таком случае я проверю вас с некоторыми вопросами».

Закончив свой разговор, Оу Янь перелистывала страницы и задавала несколько вопросов Чжану Сяохуу.

По мнению Чжана Сяохуа, эти вопросы не были вопросами вообще, так как ответы были четко написаны в книге, поэтому он ответил всем им гладко без какой-либо паузы.

Увидев скорость ответа Чжана Сяохуа, Оу Янь была очень довольна, и она почти, казалось, читала мнение Чжана Сяохуа, когда она задавала ему больше вопросов, ответы на которые были прямо не из книг.

На этот раз Чжан Сяохуа задумался на мгновение, прежде чем ответить на вопросы в соответствии со знаниями, полученными им от чтения книг.

Оу Янь стала еще счастливее, когда услышала его ответы, она сначала указала на недостатки в своих ответах, прежде чем сказать: «Чжан Сяохуа, вы могли бы понять многие принципы внутри этих книг, хорошую работу. Подождите, я принесу вам больше книг, и если вы столкнетесь с теми областями, которые вы не понимаете, вы можете прийти и спросить меня в будущем».

Закончив свой разговор, она попрощалась с Мадам Цинь и повела Цю Тун из зала с большой улыбкой на лице.

Следовательно, только Чжан Сяохуа и Мадам Цинь остались вместе в главном зале.

Мадам Цинь посмотрел на Чжана Сяохуа, который опустил голову, и она спросила его о том, что с ним случилось недавно. Чжан Сяохуа ничего не скрывал от этой старшей сестры с мелодичным голосом, он поделился тем, как он приехал в город Пинъян, как он вошел в горную виллу Хуанси, а также события, которые привели к его травме, оставив только вопрос о боевом небесном кулаке и мече боевых искусств из его пересчета. Мадам Цинь была поражена, когда она услышала о жизни Чжана Сяохуа, она вспомнила о ее насыщенной молодости и, естественно, чувствовала себя ближе к Чжану Сяохуа.

Так же, как оба болтали, Оу Янь вернулась с Цю Туной, несущей белый тканевый мешок, который казался тяжелым позади нее. Чжан Сяохуа быстро подошел, чтобы освободить Цю Тун от ее бремени, его руки упали, когда он получил связку, и он догадался, что внутри должно быть много книг.

Оу Янь перепросила себя и сказала: «Чжан Сяохуа, это книги, которые я выбрала для вас с

учетом вашей ситуации, поэтому сделайте все возможное, чтобы их прочитать. Раньше я слышала от Цю Тун, что вы понимаете важность практического опыта, это очень хорошо, и вы должны продолжить этот путь, чтобы улучшить свои знания, чтобы ходить, насколько сможете. Это принесет пользу и вам, и нашей горной вилле в будущем».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Хорошо, старшая сестра Оу, я буду упорно трудиться, чтобы читать их и понимать их смысл в надежде решить проблему старшей сестры О с семенами»

Когда он упомянул вопрос о семенах, на лице Оу Янь появилась естественная нахмуренная улыбка, когда она сказала: «Хорошо стремиться к цели, но если бы ответ на проблему семян можно было найти в книгах, я бы решила проблему намного раньше».

Чжан Сяохуа почувствовал себя немного смущенным, казалось, что сейчас не самое подходящее время для того, чтобы выразить свои цели, поэтому он сказал: «Как говорится, три вонючие сапожники выигрывают над Чжугэ Лян *, когда каждый раз проводит мозговой штурм, возможно, идея может быть найдена».

* : Чжугэ Лян - знаменитый исторический деятель / военный стратег

Оу Янь улыбнулась и сказала: «Твои слова разумны, однако есть много вещей, которые невозможно решить с помощью просто цифр, качество людей важнее количества в этих случаях».

Затем она кашлянула и сказала: «Чжан Сяохуа, сначала взгляните на эти книги. Через некоторое время я приведу вас на встречу с экспертом, чтобы посмотреть, как он тянется к травам».

Выслушав эти слова, лицо Цю Туны изменило свой цвет, и она сказала: «Молодая хозяйка, ты решил пойти сама?»

Мадам Цинь также сказал: «Янь, вам нужно все это продумать. Дорога длинная и далеко, может ли ваше тело снять стресс?»

Оу Янь улыбнулась и сказала: «Старшей сестре Цинь не нужно беспокоиться обо мне, хотя поездка будет немного далеко, не так ли Цю Тун прошла через это? Этот мой мозг нигде не слабее, чем ее, так как я не смогу это вынести?»

Цю Тун наполовину умоляла: «Молодая хозяйка, лучше, если я снова пойду на этот раз. Как хозяину виллы, вам было бы лучше остаться в горной вилле, и пусть ваши слуги будут выполнять такие поручения».

Оу Янь горько усмехнулась и сказала: «Прошел год в мгновение ока, до сих пор нет изменений в этих семенах, что вызовет довольно большую проблему в секте Пяомя. Я уже обещала перед своим старшим братом, так что я стану врагом секты, если я не выполню свои обещания?»

Мадам Цинь также уговаривала: «Эти семена уже давно потеряны, и методы их выращивания потеряны вместе с ними. Несмотря на то, что вы обещали перед мастером секты, большинство трав выросло так, почему все эти проблемы можно преодолеть только для них?»

Оу Янь выражала горькое выражение, когда она сказала: «Именно потому, что эта маленькая часть важна. В последний раз Цю Тун сходила, другая сторона не открыла дверь, чтобы развлечь ее, и я подозреваю, что он сомневается в нашей искренности. Если я не поеду на этот раз, разве мы не будем отрываться от этой дороги?»

Мадам Цинь и Цю Тун видели, что их убеждение было неэффективным, и они не продолжали дальше. Только Чжан Сяохуа, который слушал разговор трех женщин, до сих пор не знал, о чем они говорили, но, похоже, он вспомнил, что Цю Тун упомянула, что она уехала куда-то на юг, пока он был ранен, поэтому она не навещала его. Из этого он догадался, что это связано с травмами, которые не прорастают, но другая сторона считала положение Цю Тун как низшее, поэтому он не открыл для нее своих дверей, поэтому Цю Тун вернулась с пустыми руками и Оу Янь хотела лично совершить поездку в этот раз. Ммм, послушав слова Оу Яньи, она, вероятно, собиралась взять его с собой, а эти двое пытались остановить ее, потому что боялись, что с ней произойдет несчастный случай.

Чжан Сяохуа задумался и наблюдал реакцию трех людей, он быстро поблагодарил Оу Янь за книги и попрощался с ними. Оу Янь улыбнулась и добавила несколько слов поддержки, прежде чем позволить Цю Тун увезти его.

У Цю Туны настроение было не очень хорошее, она была удручена, когда она привела Чжана Сяохуа во двор, где он встретил Цю Цзюй и сказала: «Чжан Сяохуа, если вы хотите в будущем искать мастера виллы или меня, не просто заходите, как в этот раз. Хотя вы еще молоды, правила виллы должны соблюдаться, чтобы вы могли подождать здесь Цю Цзюй или кого-то еще, чтобы попросить их искать меня внутри, понятно?»

Чжан Сяохуа улыбнулся, когда он ответил: «Я понял, старшая сестра Цю Тун, не грусти, я думаю, что проблема в конечном итоге будет решена».

Цю Тун слабо улыбнулась и сказала: «Хорошо, Сяохуа, надо работать хорошо. Надеюсь, что ты поможешь в будущем».

Когда она смотрела, как Чжан Сяохуа потащил мешок книг, Цю Тун повернулась и вернулась на свое место.

Левая рука Чжана Сяохуа сжималась на мишке книг, когда он шел, и благодаря его силе он смог легко переносить такой тяжелый мешок. Если бы это был кто-то другой, у них была бы их работа вырезана для них, кто знал, как Цю Тун смогла перенести все эти книги из кабинета в первую очередь?

Когда Чжан Сяохуа вернулся в свою комнату, он бросил на кровать постельный пакет книг, выпил немного воды и открыл мешок, чтобы посмотреть. Он не мог не заметить в изумлении: «О, боже мой, их так много. Здесь должно быть как минимум десятки книг, неудивительно, что они так тяжелы».

Однако на лице Чжан Сяохуа появилась улыбка, многие из книг означали, что он может быть озабочен в последующие дни.

В ночь после того, как Чжан Сяохуа закончил свою практику боевого искусства, он случайно достал книгу, когда он внезапно осознал разницу между ними и книгами, которые он читал раньше. Во-первых, книги раньше были основополагающими книгами, но они были явно более глубокими, что было просто подходящим для нынешнего уровня знаний Чжана Сяохуа. Пройдя через их обложки, Чжан Сяохуа почувствовал зуд в своем сердце, из-за которого он хотел сразу начать читать. Во-вторых, в отличие от предыдущих книг, которые были четкими и чистыми, эти книги были потрепаны и наполнены неопрятными каракулями повсюду. Чжан Сяохуа должен был прищуриться, чтобы прочитать их, и понял, что это записки, написанные предыдущим читателем, этот метод чтения был в первый раз, когда Чжан Сяохуа столкнулся, его глаза, естественно, просветлели, когда он внимательно их прочитал.

Чем больше Чжан Сяохуа читал, тем больше он был удивлен, и он не мог не почувствовать глубокое чувство восхищения об авторе заметок. Эти слова на пустых сторонах страниц книги содержали суть каждого абзаца, добавляя несколько связанных сведений, которые раскрывали глубину его знаний. Просматривая их, Чжан Сяохуа вдруг вспомнил что-то, и он взял с кровати другую книгу, открыл ее, и действительно, в книге было много крошечных каракулей. Чжан Сяохуа проверил несколько других книг, и результат все тот же почерк.

Чжан Сяохуа чувствовал себя просвещенным, такой элегантный почерк, вероятно, принадлежал мастеру виллы Оу Янь. Когда он увидел, насколько велик сборников книг, и предположил, что хозяйка, вероятно, подробно просмотрела их, Чжан Сяохуа почувствовал глубокое восхищение в своем сердце.

Еще одна благодарность, эта старшая сестра виллы не относилась к нему как к аутсайдеру, она щедро делилась книгами, которые она тщательно прочитала. Прямо в этот момент Чжан Сяохуа положил старшую сестру Оу в положение над своей собственной невесткой в его сердце.

С достаточно широкой коллекцией жизнь Чжана Сяохуа, естественно, стала богаче, независимо от того, работал ли он на травяных полях, практиковал боевые искусства в

лесу или читал книги под лампой масляного фонаря, Чжан Сяохуа оставался бы занятым и довольным во все времена.

Единственное, что было в короткие моменты безделья, Чжан Сяохуа подумал бы об одном: путешествовать вдаль!

В последний раз старшая сестра Цю Тун уезжала в течение нескольких месяцев в указанном южном направлении, он хотел выйти сам и посмотреть, что там было, приехав в город Пинъян издалека. Из того, что он читал в книгах, климат на юге был другим, что привело к другому образу жизни и привычкам по сравнению с городом Пинъян, а разнообразие трав также было совершенно иным. Если Чжан Сяохуа мог лично пройти сам, то, естественно, он мог бы узнать больше, чем то, что он мог прочитать из книг.

Как говорится, чтение тысяч книг, путешествующих по тысячам дорог. К такому менталитету Чжан Сяохуа действительно имел какое-то желание, книги действительно были важными инструментами для людей, чтобы их культивировать.

Однако дальняя поездка, которую Чжан Сяохуа с нетерпением ждал, долго не приходила, и, несмотря на несколько дней прохождения, он все равно не получал от нее никаких известий, и Чжан Сяохуа медленно потерял какое-то первоначальное ожидание к ней.

В тот день Чжан Сяохуа, как обычно, работал на полях, когда Хэ Тяньшу привел нескольких человек, на переднем плане стояли два старых человека с белыми волосами и относительно молодые люди. Некоторые выглядели нежными и цивилизованными, в то время как другие были мускулистыми, но все они были как Хэ Тяньшу и имели почтенное отношение к двум мужчинам впереди.

Чжан Сяохуа вздохнул, он никогда не видел таким командира отряда. Он так себя вел, поэтому догадался, что эти двое были людьми на высоких должностях в аптечном зале. Поскольку он не был учеником секты Пяомяо, ему не нужно было использовать такое уважительное отношение к этим людям. Чжан Сяохуа согнул тело и осторожно вырыл землю, вырвал сорняки и излил свое внимание на травы у его ног.

К сожалению, все идет не так, как хотелось бы. Хэ Тяньшу увидел Чжана Сяохуа издалека и не собиравшись щадить мальчика, он привел людей куда-то куда ближе, где он крикнул: «Чжан Сяохуа, подойдите сюда».

Чжан Сяохуа беспомощно поднял голову, положил свою маленькую мотыгу и подошел.

Увидя Чжана Сяохуа, приближающегося к ним, Хэ Тяньшу сказал мальчику: «Чжан Сяохуа, подойди и приветствуй приглашенного Хозяина Байя и старшего из аптечного зала».

Чжан Сяохуа быстро вздохнул и сказал: «Приветствую, господин Бай, Старейшина Хэ».

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал в сторону пурпурно-лицевого старца: «Холлмастер Бай, это Чжан Сяохуа, о котором я вам говорил. Он очень уверен в своей работе и очень умный, прочитав много книг, связанных с травами».

Двое мужчин не ответили приветствию Чжану Сяохуа, закройщик Бай поднял руки и слегка помахал, а старший кивнул, ничего не сказав.

Хэ Тяньшу не был уверен во мнениях двух мужчин, поэтому он сказал: «Холлмастер Бай, смотри, Чжан Сяохуа очень старателен в своем стремлении к знаниям. В нашем зале много коллекций, так что вы можете одолжить ему некоторых, чтобы позволить ему расширить горизонты? В конце концов, он работает в тех же областях, и это будет полезно только нам, если он узнает больше вещей».

Еще до того, как гроссмастер Бай ответил, мужчина средних лет заговорил первым: «Хэ Тяньшу, я думаю, что вы слишком долго пробыли в горной вилле Хуанси и забыли правила нашей секты. Как можно делиться книгами в нашем хранилище секретных книг с аутсайдерами?»

Хэ Тяньшу горько усмехнулся и ответил: «Я знаю об этих правилах, старший брат Чанг, но не Чжан Сяохуа, человек из горной виллы Хуанси, так что он не считал себя аутсайдером?»

<http://tl.rulate.ru/book/16/206708>